ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ответственный за рубрику: Байтенова Н.Ж.
© Исламоведение. 2020. Т. 11, № 2 (44)

ISLAM IN THE CONTEMPORARY WORLD
Person in charge of the section: Baitenova N.Zh.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2020. Vol. 11, № 2 (44)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-18-29

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

Е.В. Музыкина¹

Введение: мир, в котором мы живем
Четыре критических аспекта
Что может ожидать мусульманский мир в будущем?
Заключение

Поступила в редакцию: 20.04.2020.
Передана на рецензию: 26.04.2020.
Получена рецензия: 17.05.2020.
Принята в номер: 29.05.2020.

Сценарии будущего мусульманского мира после COVID-19

Казахстанский институт исследований перспектив будущего; m_yelena73@mail.ru

В статье рассматриваются события, связанные с эпидемией COVID-19, через призму мусульманского мира и его будущего. Тема карантина и санитарных норм не является новой для мусульман, поскольку религиозные нормы на протяжении всей истории ислама способствовали соблюдению личной гигиены и устанавливали правила действий в условиях эпидемий. Но сегодня глобальные масштабы распространения заболевания привели к ограничениям, которые напрямую входят в конфликт с исламской догматикой и мусульманской культурой. Автор уделяет особое внимание таким аспектам, как самоизоляция, запрет на поездки и посещения, закрытие мечетей, ограничение на совершение хаджа вплоть до полного запрета. В создавшихся условиях пока не совсем понятно, как долго будут действовать данные запреты, но уже сегодня возникает законный вопрос: а что дальше?

Отвечать на него, используя традиционные методы мышления, автор считает не совсем целесообразным, поскольку в условиях постпривычного времени основной проблемой является так называемый «эпистемологический кризис», стремление вернуться к привычным моделям в условиях быстро меняющегося мира. Поэтому в статье предлагается иной подход: построение вариантов будущего с использованием методологии сценарного планирования. Данный метод широко известен в исследованиях перспектив будущего (futures studies) и с успехом используется для расширения познавательных возможностей. Автор предлагает в качестве возможных вариантов четыре сценария будущего мусульманского мира в пост-коронавирусной перспективе: «Геополитический сдвиг: из песков Аравии к берегам Тихого океана», «Таваккуль-движение», «Победа Большого брата», «Смарт-ислам». Данные сценарии построены с использованием принципов «базовых образов», разработанных Джимом Дейтором, одним из ведущих футурологов современности.

Ключевые слова: *ислам, коронавирус, сценарии будущего, постпривычное время, базовые образы, школа Маноя.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-18-29

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

Y.V. Muzykina²

Introduction: the world we live in.
Four critical aspects.

Received: 20.04.2020.
Submitted for review: 26.04.2020.

¹ Елена Валентиновна Музыкина – заместитель директора Казахстанского института исследований перспектив будущего.

² Yelena Valentinovna Muzykina – Assistant Director, the Qazaq Research Institute for Futures Studies.

What can the Muslim world expect in the future? Review received: 17.05.2020.

Conclusion. Accepted for publication: 29.05.2020.

Futures Scenarios of Muslim World after COVID-19

Qazaq Research Institute for Futures Studies; m_yelena73@mail.ru

In the article, the author considers the events linked to the COVID-19 through the Muslim world's prism and its futures. The idea of quarantine and sanitary norms is not new for Muslims because the religious norms of Islam throughout its history have promoted personal hygiene and established rules for action in case of epidemics. However, today, the disease's global scale has led to restrictions that directly conflict with Islamic dogma and Muslim culture. The author identifies such aspects as lockdown, a ban on traveling and visitation, the closure of mosques, and a restriction on the Hajj's performance, including its complete prohibition. The present circumstances cannot clarify how long these restrictions will last, but a legitimate question arises already, "what is next?"

The author considers answering the question using traditional ways of thinking not quite advisable because in Postnormal Times the main problem is the so-called "epistemological crisis," the desire to return to familiar models in a rapidly changing world. Therefore, the paper proposes a different approach: building alternative futures using the scenario planning methodology. This method is widely known in futures studies, where it is successfully used to expand epistemological opportunities. The author suggests as possibilities four alternative scenarios of Muslim world futures in the post-coronavirus perspective: "The Geopolitical Shift: From the Sands of Arabia to the Shores of the Pacific Ocean", "Tawakkul-movement", "The Victory of Big Brother", and "SmartIslam". These scenarios are produced using the principles of "generic images" developed by Jim Dator, one of the leading futurists of our time.

Keywords: *Islam, COVID-19, futures scenarios, Postnormal Times, generic images, Manoa School.*

Введение: мир, в котором мы живем

В начале июля британский еженедельник «The Economist» открыл свой очередной номер редакционной статьей под знаковым заголовком: «Коронавирус пришел, чтобы остаться. Людям придется адаптироваться» [14]. Статья посвящена положению в мире в связи с охватившей его пандемией и начинается неутешительным заявлением: «Мир не переживает вторую волну: он никак не может преодолеть первую». Действительно, все известные страны в той или иной мере затронуты COVID-19 (хотя Туркменистан и Северная Корея до сих пор не заявили ни об одном случае). Китай, Тайвань и Вьетнам сумели быстро остановить распространение вируса, внедрив меры по локализации больных, социальное дистанцирование, обязательное мытье рук и другие рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Австралия и Новая Зеландия также смогли успешно подавить инфекцию, хотя на данном этапе они держат границы закрытыми. Казахстан стал первой страной, которая с 5 июля 2020 года ввела повторный жесткий карантин из-за продолжающегося распространения коронавируса [2]. Среди обязательных превентивных мер фигурирует запрет на работу религиозных объектов (мечетей, церквей, соборов, синагог и т. д.) и проведение в них любых мероприятий [8]. Для страны, в которой 70,2 % населения считает себя мусульманами [16], это может рассматриваться как серьезное ограничение.

Данная проблема не является единственной для мусульманского сообщества в сложившихся обстоятельствах и требует оценки и предложений по возможному разрешению, причем не только для указанной среднеазиатской республики.

Необходимо осознавать, что даже если эпидемию удастся остановить и подавить в ближайший год, жизнь человечества уже не вернется в свое прежнее русло. Неизбежны не только экономические и политические изменения, но и изменения в социальной и духовной сферах. По этой причине важно заняться разработкой видения мира после COVID-19, чтобы облегчить процесс восстановления. Практика перспективного мышления никоим образом не противоречит исламской традиции, о чем мы уже писали [6]. Поэтому настоящая статья посвящена как рассмотрению тех проблемных аспектов, с которыми мусульманский мир сталкивается в результате вовлеченности в пандемию, так и построению возможных сценариев развития будущего для мировой *уммы*. Работа такого рода для исламского сообщества постсоветского пространства в контексте COVID-19 является первой в своем роде. Она может послужить отправной точкой для дальнейшего развития исследований перспектив будущего (*futures studies*) в отечественном контексте.

Четыре критических аспекта

Положение, в котором мусульмане оказались в связи с COVID-19, можно оценить как двоякое. С одной стороны, требования, выдвигаемые ВОЗ в отношении соблюдения личной гигиены, практикуются в исламе в течение уже многих веков и являются обязательной частью религиозных ритуалов. Среди ранних мекканских сур можно прочесть наставление мусульманам содержать свою одежду в чистоте (74:4), а в суре *Аль-Бакара* (2:222) отмечается: «Поистине, Аллах... любит очищающихся» [9]. Пророческая традиция также содержит ряд наставлений на случай вспышки эпидемии. Согласно одному из хадисов пророк Мухаммед советовал: «Если вы услышите о том, что на какой-то земле разразилась чума, то не отправляйтесь в эту землю, а если чума дойдет до тех земель, где вы находитесь, то не уходите оттуда, убегая от нее» [1]. Арабо-мусульманский мир был хорошо знаком с практикой массового карантина уже в период Средневековья, о чем можно прочесть, например, в трудах известного исламского учёного-богослова и историка XV в. Ибн Хаджара ас-Аскаляни и многих других [10, с. 59–61]. Поэтому меры, вводимые сегодня различными странами на основании требований ВОЗ, не являются новинкой для мусульман. Однако, с другой стороны, есть ряд сторон жизни в условиях пандемии, которые все настойчивее начинают определять жизнь мусульман сегодня и коренным образом могут повлиять на нее в будущем. Хотелось бы выделить четыре таких аспекта, достаточно критичных для культуры и духовной жизни как индивидов, так и мусульманского сообщества в целом.

Начнем с того, что для мусульман традиционно характерны большие семьи, а поддержание связей с родственниками считается обязанностью. Коран вдохновляет мусульман быть щедрыми по отношению к родным [16:90] и относиться к пожилым людям с состраданием [17:23]. Поэтому еженедельные посещения и большие семейные собрания являются нормой в мусульманском мире. Часто они накладываются на культурные традиции того или иного народа, принявшего ислам. Как, например, в случае с казахами и другими тюркоязычными представителями, для которых проведение тойя (праздничного пиршества), беташара (обряда знакомства невесты с родней мужа) или похорон/поминок являлось традиционно расширенным мероприятием, со временем приобретшим исламские черты (приглашение имама, чтение Корана) [3]. Поэтому для многих мусульман необходимость придерживаться социального дистанцирования, с одной стороны, и быть рядом с семьей и родственниками для их утешения и поддержки, с другой, порождает серьезный духовно-нравственный конфликт. Кроме того, введение жестких ограничений на передвижение во многих частях мира, включая автотранспортное, авиа- и

железнодорожное сообщение, означает, что мусульманам, как и всем остальным, больше не разрешается видаться с родственниками.

Еще одной традицией ислама является посещение больных, что считается добрым делом, а формирование высоконравственной личности является в исламе одной из задач *ахлāk* (исламской этики). Многочисленные хадисы говорят об обязанности мусульман приходить в дом тех, кто страдает физически, ставя данный поступок в один ряд с помощью голодному, пленнику и попавшему в затруднительное положение: «От Абу Мусы (да будет доволен им Аллах) передаётся, что Посланник (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Навещайте больного, кормите голодного и освобождайте испытывающего затруднения (того, кто оказался в плену или не в состоянии уплатить долг)» (Бухари; Абу Дауд; Ибн Хиббан). При этом все должно совершаться из внутренней потребности, как проявление чистого милосердия без всякого расчета на какие-то преимущества для себя [7]. Однако в случае COVID-19 такие личные посещения невозможны. Поэтому мусульманам приходится осваивать новые способы проявления милосердия, используя мобильные телефоны, через сообщения в мессенджерах и в социальных сетях, что все еще возможно и рекомендовано.

Самым болезненным для мусульман является закрытие мечетей и отмена пятничных намазов. Пятикратный намаз – один их столпов ислама, о чем говорит Коран (11:114). Эта обязанность на протяжении веков создавала чувство общности с другими верующими. Выстраиваясь плечом к плечу, в тесных рядах (что в условиях пандемии категорически запрещается), мусульмане могли ощутить единство и равенство всех перед Всевышним. И если в обычный день намаз можно совершать и дома, то пятничная молитва (*джума-намаз*) обязательно должна совершаться в мечети.

Отмены пятничного намаза во всемирном масштабе никогда не было с момента его введения пророком Мухаммедом в 622 году, после того как он переселился в Медину из Мекки. Иран стал первой мусульманской страной, запретившей пятничные молитвы 4 марта 2020 года [11]. Хотя такие страны, как Турция и Индонезия, пытались продолжать совершение *джума-намазов* в условиях соблюдения социальной дистанции, данная практика продлилась недолго, и вскоре весь мусульманский мир закрыл двери мечетей. Вместе с тем исламским служителям пришлось в срочном порядке осваивать современные технологии и искусство онлайн обращений и проповеди.

Однако онлайн хадж пока является событием скорее фантастическим, чем перспективой ближайшего будущего (хотя и вполне вероятной, принимая во внимание темпы развития современных технологий). Учитывая количество ежегодно пребывающих для совершения обязательного паломничества в Мекку верующих со всего мира, а это более двух миллионов, данное событие несет в себе эпидемиологическую опасность ничуть не меньшую, чем празднование китайского Нового года, мероприятия, которое ряд экспертов считает одним из основных триггеров начала мировой эпидемии COVID-19 [22]. Согласно последнему заявлению Министерства хаджа Саудовской Аравии, «в этом году было решено провести паломничество для очень ограниченного числа ... [представителей] разных национальностей Королевства» [20].

Стоит отметить, что за 14 веков исламской истории это не первый раз, когда проведение хаджа ставится под вопрос. В прошлом причинами отмены были военно-политические конфликты, бандитские нападения и различные заболевания. Согласно данным Фонда исследований и архивов короля Саудовской Аравии Абдулазиза, насчитывается 40 случаев в истории мусульманского мира, когда хадж либо отменялся, либо число паломников было крайне низким [13]. Так, в 865 году Исмаил

бин Юсеф, известный как Аль-Сафак, возглавил восстание против Аббасидского халифата и убил паломников, собравшихся у горы Арафат около Мекки, вынудив таким образом отменить хадж. В 1000 году хадж был отменен по гораздо более прозаичной причине – из-за роста расходов, связанных с путешествием к месту паломничества. А в 1831 году из-за чумы, занесенной из Индии, погибло почти три четверти паломников, совершавших хадж. Поскольку паломники должны резервировать места и оплачивать полную стоимость совершения хаджа за месяцы вперед, его отмена приведет к потере сбережений для миллионов мусульман и к кардинальному сокращению рабочих мест в индустрии паломничества, причем не только в Саудовской Аравии.

Таким образом, мы рассмотрели четыре ключевые тенденции, изменившие жизнь мусульманского мира в связи с коронавирусом и охватившие индивидуальный, общинный и глобальный уровень. По мере того, как мусульмане продолжают бороться с пандемией, они, как и все остальные, задаются вопросом, как их жизнь будет развиваться дальше. Для ответа на данный вопрос мы можем применить один из популярных инструментов исследований перспектив будущего – сценарное планирование.

Что может ожидать мусульманский мир в будущем?

Опасность текущей ситуации заключается не столько в невозможности побороть распространение инфекции по всему миру, сколько в неспособности большей части населения преодолеть то, что Лиам Майо называет «эпистемологическим кризисом» [17]. Данное явление – типичное состояние постпривычного времени, в котором мы живем, промежуточного состояния эпох, когда старые ортодоксии умирают, а новые еще не появились [5; 18]. В этот период возникает «культурный кризис из-за неспособности гуманитарных наук выйти за пределы сфабрикованной нормы, которая увековечивает знакомое ощущение настоящего» [17, с. 61], которое, тем не менее, не является таковым, а изменяется самым серьезным образом. Именно это и происходит сегодня на наших глазах. Образно говоря, весь мир накрывает цунами совершенно невероятных обстоятельств, и у всех, включая мусульман, есть только две возможности: либо утонуть в них, либо научиться, как серфингисту, справляться с ними.

Традиционное мышление мешает преодолеть эпистемологический кризис и изучить оригинальные возможности будущего. Необходимо использование мышления, которое способно выйти за рамки конвенциональности и представить то, что в исследованиях перспектив будущего (futures studies) называется немысленным (unthought). Немысленное будущее является таковым не потому, что его нельзя представить, а потому, что оно находится вне структуры нашего привычного мышления [19, с. 18]. Это будущее заставляет нас пересматривать предпосылки, предположения и аксиомы нашего обыденного мышления, взглядов и мировоззрения.

Одной из характерных особенностей такого вида постпривычного мышления является стремление представить будущее вариативно, не как единую и единственную перспективу. Для этого применяется различная методология сценарного планирования, которое подразумевает выстраивание вариантов будущего [12; 21]. Мы остановимся на методе, разработанном Джимом Дейтором, основателем известной Школы Маноа (Manoa School), Гавайского центра исследований перспектив будущего (the Hawai Research Centre for Futures Studies), согласно которому все варианты будущего могут быть сведены к четырем базовым типам или образам [15]:

- «рост», представляющий собой дальнейшее развитие текущих тенденций, с перспективой к лучшему;
- «коллапс», описывающий коренной перелом настоящей реальности, как правило, к худшему;
- «дисциплинирование», рисующее образ высоко контролируемой и полностью регулируемой реальности будущего;
- «трансформация», указывающая на постчеловеческую, высокотехнологичную реальность, радикально отличающуюся от дня сегодняшнего.

Преимущество этого метода сценарного планирования Дейтора заключается в том, что при его использовании выстраивание вариантов будущего не начинается с нуля. Оно происходит в определенном контексте, который задают параметры семи ключевых компонентов (табл. 1).

Таблица 1

Базовые образы	Рост	Коллапс	Дисциплинирование	Трансформация
Составляющие				
Население	Увеличивается	Уменьшается	Сократилось	Постчеловечество
Энергоресурсы	Достаточны	Скудные	Недостаточны	В изобилии
Экономика	Доминирует	На грани выживания	Регулируемая	Процветает
Окружающая среда	Подчинена	Без присмотра	Стабильная	Искусственная
Культура	Динамична	Стабильна	Целенаправленная	Комплексная
Технологии	Ускоряются	Стабильны	Ограничены	Преобразующие
Правление	Корпоративное	Локальное	Жесткое	Прямое

Возникающие в результате применения данной методологии варианты будущего не являются стандартизированными, поскольку базовые формы имеют огромное количество вариантов. Тем не менее, мы постараемся максимально использовать те тенденции (тренды) текущей действительности мусульманского мира в условиях COVID-19, которые были описаны выше, для построения возможных сценариев будущего развития. Ниже мы приводим краткое описание каждого сценария, как если бы описываемое в нем будущее уже наступило.

«Геополитический сдвиг: из песков Аравии к берегам Тихого океана». Разразившаяся в 2020 году эпидемия коронавируса в мире и последовавшие за ней многоаспектные карантинные меры не оставили незатронутым мусульманский мир. В результате пересмотру и модификации подверглись основные составляющие повседневной жизни мусульман: соблюдение строгого карантина потребовало отказа от массовых собраний, проведения семейных и общинных праздников, а также запрет совершения пятничного коллективного намаза и хаджа. Последний факт стал двигателем изменений в расстановке сил в мусульманском мире. Падение цен на нефть, поскольку потребность в транспорте в условиях всеобщей изоляции резко упала, вкупе с потерей доходов от индустрии хаджа, совершение которого поставлено на длительную паузу, привели к экономическому кризису в Саудовской Аравии. На его волне возобновилось обсуждение вопроса легитимности саудовской опеки над

священными местами ислама, Меккой и Каабой, служащими мощным источником политической власти Королевства.

Саудовское верховенство в мусульманской среде не выдержало внутренней критики, оказавшись без международной поддержки, поскольку все западные страны предпочитают заниматься своими внутренними проблемами. Королевство уступило место лидера восточноазиатским государствам, первым из которых стала Малайзия. Благодаря развитой экономике, основанной на принципах шариата, и передовым цифровым технологиям в сфере исламского банкинга страна превратилась в мировой финансовый центр, задающий тон в развитии этически и социально ориентированной экономической системы. Научные разработки в сфере физики, энергетики, биоинженерии и искусственного интеллекта обеспечили получение возобновляемых энергоресурсов, сняв тем самым многие экологические проблемы. Страна заняла первую строчку в рейтинге мировых экспортеров энерготехнологий. Искусственный интеллект используется и в работе *улемов* при разработке новых норм *фикха*, соответствующих постоянно меняющейся и прогрессирующей реальности. Мусульмане теперь могут гордиться не только своим прошлым, но и настоящим, а также теми перспективами, которые они открывают для себя в будущем.

«Таваккуль-движение». Первоначально дебаты, разразившиеся в мусульманских кругах вокруг коронавируса, носили богословский характер. Мусульмане верят, что Бог создал вселенную и продолжает активно управлять ее делами. Это означает, что появление вируса является активным действием Аллаха. Довольно скоро в этих дебатах все сильнее стали раздаваться голоса, утверждавшие, что коронавирус был создан Всевышним как предупреждение человечеству за потребительское отношение к природным ресурсам, которые были почти истощены. Многие даже называли его наказанием за разрушение окружающей среды, следствием чего является неимоверное повышение температуры воздуха, в первую очередь в мусульманских странах.

Природная катастрофа привела к появлению огромного числа экологических беженцев из ближневосточных стран, которые, в дополнение к растущему числу переселенцев с территорий непрекращающихся военных конфликтов, начали скапливаться на границах государств западного мира. Нехватка продовольствия, питьевой воды, низкий уровень санитарии стали неотъемлемой частью жизни беженцев в импровизированных лагерях. На какую-либо финансовую помощь рассчитывать даже не приходилось из-за затяжной рецессии, наступившей после серьезного экономического кризиса, охватившего весь мир. Очень скоро в среде беженцев широко распространилось движение, основанное на идеях полного упования на Аллаха (*таваккуль*), покаяния и непротивления воле Всевышнего. Это привело к тому, что многие стали отказываться от медицинской помощи и вакцинации, первоначально активно проводимой сотрудниками международных организаций. Результаты не заставили себя ждать: смертность стала расти, и большая часть мусульманского населения оказались на грани практически полного вымирания. Уповая на Аллаха, большинство из них не привязали своего верблюда³.

«Победа “Большого брата”». Несмотря на то, что подавить коронавирус удалось в достаточно короткие сроки – через четыре года после начала пандемии клинически протестированная вакцина была запущена в массовое производство и стала доступной для широкого потребителя – преодолеть последствия эпидемии придется и в 2030 году. Могущественные мусульманские государства, сумевшие выстоять в разразившемся в 2022 году очередном экономическом кризисе,

---

³ В известном хадисе пророк Мухаммад посоветовал человеку, который, уповая на Аллаха, не привязывал своего верблюда, продолжать уповать на Всевышнего, но верблюда привязывать.

максимально защищали свою власть и влияние в мировой экономической системе. Рыночная экономика превратилась в исторический факт прошлого даже для Западного мира. Что же касается исламских стран, то их опорой стала жестко контролируемая система, основывающаяся на государственных (и семейных) корпорациях. Направление их деятельности в основном сводится к обеспечению базовых нужд населения, что не может не сказываться на общем уровне благосостояния граждан. Многодетные семьи, ранее отличавшие арабомусульманский мир, остались в прошлом.

Опасаясь новой «арабской весны», крупные мусульманские государства, определяющие политику развития всего остального исламского мира, предлагают экономическую помощь обнищавшим мусульманским народам, правительства которых они считают своими союзниками. В попытке сохранить статус-кво карантинные меры против мутирующего вируса используются для подавления любой формы инакомыслия. Поэтому вводятся жесткие ограничения на любые собрания, в т. ч. религиозные. Советы *улемов* издают фетвы, предварительно одобренные главой государства и правящей группой.

Что же касается светских государств с мусульманским населением, то они пошли иным путем. В системе государственных структур повсеместно появляются Министерства религий, которые призваны вести жесткий идеологический контроль и вырабатывать единую политику «традиционного ислама». Религиозные служители фактически находятся на государственной службе и получают право занять соответствующий пост только после получения одобрения в Министерстве. Поскольку доступ в интернет жестко ограничен, основные знания по исламу можно получить только из перечня официально утвержденных источников, который размещен на сайте Министерства религий. Пятничная проповедь (*хутба*) проходит исламоведческую экспертизу и предварительное утверждение. После этого имамы получают ее по официально утвержденному мессенджеру в специальной группе.

«*Смарт-ислам*». Пауза, невольно возникшая в период пандемии 2020 года, позволила мусульманам переосмыслить свои духовные основы, дав толчок развитию исламоориентированных технологий. Передовые достижения в области искусственного интеллекта легли в основу новых образовательных ресурсов: тьюторы-андроиды проводят онлайн программы по всем направлениям исламских дисциплин, помогая старшеклассникам и студентам интегрировать полученные знания с традиционными предметами. Такие занятия стали доступными в любом уголке мусульманского мира, поскольку подключение к интернету обеспечивается сетью мощных спутников последнего поколения, разработанных иранскими и индийскими инженерами. Их сборка происходит на высокотехнологичных предприятиях Юго-Восточной и Центральной Азии. Гаджеты и программное обеспечение, позволяющее синхронизировать повседневную деятельность со временем намазов и в период поста в месяц рамадан, давно получили широкое распространение во всех странах мусульманского мира и за его пределами.

Популярность начинают набирать новые портативные устройства - браслеты, которые способны контролировать повседневное здоровье и уровень риска подвергнуться заражению очередным вирусом. Они отслеживают генетические структуры своего владельца и партнера, предупреждая о возможных аномалиях будущего потомства.

Даже совершение хаджа, запрет на который был наложен длительное время из-за мировой эпидемии COVID-19, стало вновь возможным. Разработано специальное программное обеспечение, позволяющее полностью погрузиться в атмосферу священнодействия, начиная от момента прибытия в Мекку и до последнего *тавафа* перед тем, как ее покинуть. При этом виртуальные паломники находятся в полной

безопасности соблюдаются все санитарно-эпидемиологические нормы. Правда, исламские богословы до сих пор не пришли к единому мнению по вопросу того, можно ли считать совершивших таким образом хадж достойными носить звание *хаджи* и *хаджжа*.

Заключение

Итак, мы рассмотрели четыре альтернативных варианта развития пост-коронавирусных событий в мусульманском мире. Какой сценарий получит свое воплощение в будущем? Ответ на данный вопрос во многом зависит от самих мусульман. Не факт, что те сценарии, которые кажутся наиболее невероятными, являются самыми невыполнимыми. Возможно, они покажутся нелепыми или даже фантастическими на первый взгляд, поскольку выходят за рамки ортодоксальных представлений и общепринятого мышления. Но, как сказал Альфред Н. Уайтхед, «почти все новые идеи имеют определенную долю безрассудства, когда впервые появляются» [12, с. 78]. С позиции футуролога построение сценариев – только одна из возможностей оглянуться из будущего на современный мир и увидеть в нем не разворачивающиеся военные действия по борьбе с COVID-19, а возникающие новые возможности, порталы во времени. Сможет ли мусульманская *умма* войти в них? Если да, то тогда ее ожидают новый «золотой век», рассвет науки и духовный подъем.

Однако для достижения желаемого будущего необходимо предпринять ряд шагов.

Во-первых, нужно изменить парадигму восприятия: мусульман определяет не только прошлое, для них одинаково значимым является и будущее.

Во-вторых, развить уверенность в *собственных* силах, т. е. освободиться от использования прошлого в качестве «золотого стандарта» или источника виктимизации под бременем колониальных и неоколониальных ран. Прошлое должно служить трамплином для использования будущих возможностей.

В-третьих, следует уделить особое внимание обучению мусульман перспективному мышлению и основам грамотности в области исследований перспектив будущего.

В-четвертых, необходимо воспитывать и готовить новое поколение мусульманских лидеров, которые ставят *умму* на первое место, а национальную принадлежность на второе.

Претворение в жизнь комбинации указанных шагов может привести мусульманский мир к самым *немысленным* вариантам будущего, которыми последующие поколения смогут гордиться.

Литература

1. Гагиева А. Карантин – нововведение Пророка. – Режим доступа: <http://islam.kz/ru/articles/islam-i-nauka/karantin-novovvedenie-proroka-mir-emu-1397/#gsc.tab=0>.
2. «Газета Telegraf: Казахстан первым в мире повторно ввёл жёсткий карантин». Inform Бюро. – Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/gazeta-telegraf-kazahstan-pervym-v-mire-povtorno-vvyol-zhyostkiy-karantin.html>.
3. Гобугло М.Н., Остапенко Л.В. Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. – Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН, 2005. – 424 с.
4. Кенжеахметов С. Казахские народные традиции и обряды. – Алматы: Ана тілі, 2000. – 95 с.

5. Музыкина Е.В. Зияуддин Сардар: критический ракурс рациональной этики мусульманина-эрудита // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – Т. 36, № 3. – С. 168–194.
6. Музыкина Е.В. Будущее в исламской перспективе // Исламоведение. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 70–80.
7. Надеева М.И. Ислам как фактор мотивации социального поведения // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17, № 9. – С. 365–369.
8. «Строгий карантин в Казахстане. Опубликовано постановление главного санврача». Tengrinews. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/strogiy-karantin-kazahstane-opublikovano-postanovlenie-407207/
9. Фаляк.ру. Переводы Корана на русский. – Режим доступа: <https://falaq.ru/quran/krac/2>
10. Хайдаров Т.Ф. Мусульманские авторы о «Чёрной смерти» // Тюркологические исследования. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 55–75.
11. Al Sherbini, Ramadan. “Coronavirus: Iran cancels Friday prayers across country”. Gulf News. – Режим доступа: <https://gulfnews.com/world/mena/coronavirus-iran-cancels-friday-prayers-across-country-1.70152305> .
12. Bell Wendell. Foundations of Futures Studies Human Science for a New Era. – New Brunswick: Transaction Publishers, 2010.
13. «Cancelling the Hajj? How conflict, disease often stopped pilgrimage to Мекка long before the coronavirus». TheNewArab, March 9, 2020. – Режим доступа: <https://english.alaraby.co.uk/english/indepth/2020/3/9/Could-the-Hajj-be-cancelled-because-of-the-coronavirus>.
14. Covid-19 is here to stay. People will have to adapt. The Economist. – Режим доступа: <https://www.economist.com/leaders/2020/07/04/covid-19-is-here-to-stay-people-will-have-to-adapt> .
15. Dator Jim. Alternative Futures at the Manoa School. // Journal of Futures Studies. – 2009. – Vol. 14 (2). P. 1–18.
16. Kazakhstan Demographics Profile 2019. Index MUNDI. – Режим доступа: https://www.indexmundi.com/kazakhstan/demographics_profile.html .
17. Mayo Liam. Postnormal Conditions // Journal of Futures Studies. – 2020. – Vol. 24 (4). – P. 61–72. DOI: 10.6531/JFS.202006_24(4).0006
18. Sardar Ziauddin. Welcome to Postnormal Times // Futures. – 2010. – Vol. 42 (5). – P. 435–444.
19. Sardar Ziauddin, Jordi Serra, and Scott Jordan. Muslim Societies in Postnormal Times: Foresight Trends, Emerging Issues and Scenarios. – International Institute of Islamic Thought, 2019.
20. Saudi Arabia to hold 'very limited' Hajj due to coronavirus. – AlJazeera, 2020. – Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2020/06/saudi-arabia-hold-limited-hajj-200622182306255.html> .
21. Schoemaker Paul J.H. Scenarios and Strategy. – London: Henry Stewart Talks, 2013.
22. Serra del Pino, Jordi, Christopher Jones and Liam Mayo. The Postnormal Perfect Storm: in Three Parts. Part 1: The Nature of the Crisis // Postnormal Times. – April 28, 2020. – Режим доступа: <https://postnormaltim.es/insights/postnormal-perfect-storm-part-1> .
23. Statement issued by the Saudi Ministry of Hajj and Umra regarding Hajj of 2020. Saudi. Times. 2020. – Режим доступа: <https://twitter.com/sauditimes2/status/1275134371629076480> .

References

1. Gagiyeva A. Karantin – novovvedeniye Proroka (Quarantine – Innovation of the Prophet). – URL: <http://islam.kz/ru/articles/islam-i-nauka/karantin-novovvedenie-proroka-mir-emu-1397/#gsc.tab=0>.
2. «Gazeta Telegraf: Kazakhstan pervym v mire povtorno vvod zhostkiy karantin» (Telegraf Newspaper: Kazakhstan is the First In the World to Reintroduce a Strict-Measures Quarantine). Inform BURO. – URL: <https://informburo.kz/novosti/gazeta-telegraf-kazakhstan-pervym-v-mire-povtorno-vvodyat-zhyostkiy-karantin.html>.
3. Gobuglo M.N., Ostapenko L.V. Sovremennoye razvitiye etnicheskikh grupp Sredney Azii i Kazakhstana (Modern Development of Ethnic Groups in Central Asia and Kazakhstan). – N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology the Russian Academy of Science, 2005. – 424 p.
4. Kenzheakhmetov S. Kazakhskiye narodnyye traditsii i obryady (Kazakh Folk Traditions and Rites). – Almaty: Ana Tili, 2000. – 95 p.
5. Muzykina Yelena. Ziauddin Sardar: A Critical Mode of Rational Ethics by a Muslim Polymath // Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom. – 2018. – V. 36, № 3. – P. 168–194.
6. Muzykina Yelena. The Future in Islamic Perspective // Islamovedenie – 2019. – V. 10, № 3. – P. 70–80.
7. Nadeyeva M.I. Islam kak faktor motivatsii sotsial'nogo povedeniya (Islam as a Motivation Factor of Social Behavior) // Bulletin of Kazan Technological University. – 2014. – V. 17, № 9. – P. 365–369.
8. «Strogiy karantin v Kazakhstane. Opublikovano postanovleniye glavnogo sanvracha» (The Strict Quarantine in Kazakhstan. The Decree of the Chief Medical Doctor Has Been Published). Tengrinews. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/strogiy-karantin-kazakhstane-opublikovano-postanovlenie-407207/.
9. Falaq.ru. Translations of the Qur'an in Russian. – URL: <https://falaq.ru/quran/krac/2>.
10. Khaydarov T.F. Musul'manskiye avtory o «Chornoy smerti» (Muslim Authors about the “Black Death”) // Turkological studies. – 2018. – V. 1, № 1. – P. 55–75.
11. Al Sherbini, Ramadan. “Coronavirus: Iran cancels Friday prayers across country”. Gulf News. – URL: <https://gulfnews.com/world/mena/coronavirus-iran-cancels-friday-prayers-across-country-1.70152305>.
12. Bell Wendell. Foundations of Futures Studies Human Science for a New Era. – New Brunswick: Transaction Publishers, 2010.
13. «Cancelling the Hajj? How conflict, disease often stopped pilgrimage to Mecca long before the coronavirus». The New Arab, March 9, 2020. – URL: <https://english.alaraby.co.uk/english/indepth/2020/3/9/Could-the-Hajj-be-cancelled-because-of-the-coronavirus>
14. Covid-19 is here to stay. People will have to adapt. The Economist. – URL: <https://www.economist.com/leaders/2020/07/04/covid-19-is-here-to-stay-people-will-have-to-adapt>.
15. Dator Jim. Alternative Futures at the Manoa School // Journal of Futures Studies. – 2009. – Vol. 14 (2). – P. 1–18.
16. Kazakhstan Demographics Profile 2019. Index MUNDI. – URL: https://www.indexmundi.com/kazakhstan/demographics_profile.html.
17. Mayo Liam. Postnormal Conditions // Journal of Futures Studies. – 2020. – Vol. 24 (4). – P. 61–72. DOI: 10.6531/JFS.202006_24(4).0006
18. Sardar Ziauddin. Welcome to Postnormal Times. // Futures. – 2010. – Vol. 42 (5). – P. 435–444.

19. Sardar, Ziauddin, Jordi Serra, and Scott Jordan. *Muslim Societies in Postnormal Times: Foresight Trends, Emerging Issues and Scenarios*. International Institute of Islamic Thought, 2019.

20. Saudi Arabia to hold 'very limited' Hajj due to coronavirus. – AlJazeera, 2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/06/saudi-arabia-hold-limited-hajj-200622182306255.html>.

21. Schoemaker, Paul J.H. *Scenarios and Strategy*. – London: Henry Stewart Talks, 2013.

22. Serra del Pino, Jordi, Christopher Jones and Liam Mayo. The Postnormal Perfect Storm: in Three Parts. Part 1: The Nature of the Crisis. Postnormal Times. April 28, 2020. – URL: <https://postnormaltim.es/insights/postnormal-perfect-storm-part-1>.

23. Statement issued by the Saudi Ministry of Hajj and Umra regarding Hajj of 2020. Saudi. Times. 2020. – URL: <https://twitter.com/sauditimes2/status/1275134371629076480>.